

Серия АА

0001964

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РАЗРЕШЕНИЕ

НА ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

ФС № 2009/202

от «23» сентября 2009 г.

**«Октреотид-депо в комбинированной терапии больных
гормонорезистентным раком предстательной железы»**

Выдано: ФГУ «Российский научный центр рентгенорадиологии»
(Москва, 117997, ул. Профсоюзная д.86).

Показания к использованию медицинской технологии:

- латентный или клинически значимый, верифицированный в соответствии с критериями гормонорезистентный рак предстательной железы.

Противопоказания к использованию медицинской технологии:

- повышенная чувствительность к октреотиду или другим компонентам препарата.

**Возможные осложнения при использовании медицинской
технологии и способы их устранения:**

Вздутие живота, жидкий стул, выпадение волос, повышение печеночных ферментов, гипергликемия. Лечение – симптоматическое.

Руководитель

подпись, печать

Н.В. Юргель

**ФГУ «Российский научный центр рентгенорадиологии»
Росмедтехнологий**

**МОСКВА, 117997, ул. Профсоюзная д.86,
Т.333-9180, факс 334-79-24**

www.rncrr.ru

**Октреотид-депо в комбинированной терапии больных
гормонорезистентным раком предстательной железы**

(медицинская технология)

Москва 2009 г.

Аннотация

Представлена медицинская технология - оптимизированная схема комбинированного лечения гормонорезистентного рака предстательной железы.

Сущность предлагаемой технологии заключается в применении аналога соматотропного гормона (октреотид-депо) в сочетании с дексаметазоном на фоне хирургической или медикаментозной кастрации (бусерелин-депо). Использование данной технологии в комбинированной терапии больных гормонорезистентным раком предстательной железы позволяет добиться увеличения выживаемости и улучшения качества жизни больных при низком уровне токсичности.

Работа подготовлена для врачей – онкологов, химиотерапевтов, радиологов и урологов;

Для лечебных учреждений: онкологических больниц.

Авторы:

Каприн А.Д.- д.м.н., профессор, зам. директора по науке ФГУ «Российский научный центр Рентгенорадиологии Росмедтехнологий»

Добровольская Н.Ю. - д.м.н., руководитель лаборатории комплексных методов лечения злокачественных новообразований.

Гафанов Р.А. – к.м.н, м.н.с. отделения онкоурологии.

Фастовец С.В. – клинический ординатор отделения онкоурологии.

Учреждение разработчик: ФГУ «Российский научный центр Рентгенорадиологии» Росмедтехнологий.

Разделы описания:

1. Введение	3
2. Показания к лечению	8
3. Противопоказания к лечению	8
4. Материально-техническое обеспечение	8
5. Описание метода лечения	8
6. Возможные осложнения и способы их устранения	9
7. Эффективность использования метода	9
8. Список литературы	20

ВВЕДЕНИЕ

Рак простаты представляет собой серьезную проблему для здравоохранения во всем мире и является часто диагностируемым злокачественным новообразованием у мужчин [1]. Во всем мире за 2005 год отмечалось 679000 новых случаев и 221000 случаев смерти только вследствие рака простаты. Для рака простаты в поздние стадии заболевания характерны выраженные симптомы, при этом большинство больных испытывает сильную и постоянную боль вследствие метастазов в кости. Больные с генерализованным гормонозависимым раком простаты, как правило, получают антиандрогенную терапию (хирургическая кастрация, аналоги ЛГРГ и/или антиандрогены). Тем не менее, эффект гормональных воздействий у таких больных носит временный характер и у большинства из них в среднем после 18 месяцев лечения отмечается прогрессирование заболевания (2).

Неудачи терапии рака предстательной железы (РПЖ) во многом обусловлены развитием резистентности опухоли к осуществляемому медикаментозному воздействию. Этиопатогенез гормонорезистентности РПЖ до сих пор остается недостаточно ясным. Современные концепции развития гормональной резистентности базируются на трёх основных теориях: клонального доминирования, стволовой клетки и адаптивной. Основой первой теории является положение об изначальной гетерогенности клеточной композиции РПЖ, включающей в себя как гормонально зависимые, так и гормонально независимые клоны клеток в различных пропорциях (3). Ещё в 1986 году Labrie et al. показали, что различные клоны клеток опухоли обладают неоднородностью рецепторного аппарата и разной чувствительностью к андрогенам. На фоне гормонального лечения постепенно доминирует рост клона гормонально резистентных клеток. Теория стволовой клетки предусматривает наличие особых стволовых клеток, которые при недостатке андрогенов выживают и приспособляются к новым условиям, становясь андрогенонезависимыми. Адаптивная теория предполагает, что гормонально чувствительные раковые клетки, развиваясь в

неблагоприятных условиях, могут адаптироваться и расти в присутствии минимального количества стимулирующего гормона (5).

Лечение гормонорезистентного рака простаты (ГРРП) является одной из наиболее сложных проблем в онкоурологии. Распространенными методами воздействия на ГРРП являются эстрагенотерапия, приём стероидных антиандрогенов, радиотерапия. Однако данные методы являются малорезультативными и недолгосрочными, а некоторые из них высокотоксичными (6).

Одним из перспективных направлений в лечении гормонорезистентного РПЖ является назначение комбинированной терапии аналогами соматостатина (октреотид, ланреотид) и дексаметазоном, на фоне медикаментозной кастрации аналогами ЛГРГ. Соматостатин играет важную регуляторную роль в физиологическом контроле различных органов, в том числе простаты. Рецепторы соматостатина и его аналогов являются потенциальными мишенями при лечении рака предстательной железы. Аналоги соматостатина, такие как ланреотид и октреотид, ингибируют рост рака простаты в эксперименте, оказывая не прямой антигормональный (за счет обратной связи) и прямой антимитотический эффекты, связанные с ингибированием SSTR-2-5 типов (I.G. Vainas, 2001)

Потенциальный противоопухолевый эффект аналогов соматостатина может быть связан с торможением клеточного роста и ангиогенеза в опухоли, а также с увеличением интенсивности апоптоза опухолевых клеток. Ингибирующие эффекты на клеточном опухолевом уровне, возможно, основаны на прямом действии, зависящем от экспрессии опухолью рецепторов к соматостатину и не прямом, имеющем значение в регуляции нормальных клеток, экспрессирующих рецепторы к соматостатину. Непрямое действие является результатом ингибирования секреции факторов роста, таких как инсулиноподобный фактор роста 1 (IGF 1) и трансформирующий фактор роста (TGF). IGF 1 вырабатывается главным образом в печени и стромальных клетках простаты. До 90% IGF 1 в крови связано с протеином, связывающий инсулиноподобный фактор роста 3 типа

(IGFBP-3). Свободный IGF 1, связываясь с соответствующими рецепторами, которые находятся на эпителиальных клетках простаты, стимулирует их рост и развитие. Под действием плазминогенного активатора класса урокиназ, который вырабатывается раковыми клетками простаты, а так же под действием ПСА происходит расщепление IGFBP-3. Это снижает аффинность IGFBP-3 для связывания с IGF 1 и создает благоприятные условия для взаимодействия IGF 1 с соответствующим рецептором, что приводит к дальнейшей прогрессии заболевания (C.S. Mitsiades et al., 2001). Назначение аналогов соматостатина уменьшает синтез IGF 1 главным образом в печени (D. Le Roith et al., 2001). Назначение дексаметазона уменьшает биодоступность IGF 1 в метастатические костные очаги (C. Reyes-Moreno et al., 1995; J. Boulanger et al., 1995).

В настоящее время проведен ряд клинических исследований, показывающие эффективность и безопасность применения аналогов соматостатина с дексаметазоном, на фоне медикаментозной кастрации аналогами ГнРГ у больных с гормонорезистентным РПЖ.

Koutsilieris M., et al., 2001, в исследовании с участием 11 больных гормонорезистентным РПЖ оценивали эффективность комбинированной терапии трипторелином (3,75 мг), дексаметазоном и ланреотидом (30мг). У 8 из 11 (72,7%) пациентов было зарегистрировано уменьшение ПСА на 50% и более. Все пациенты отметили ослабление интенсивности болевого синдрома и улучшение соматического статуса. Общая выживаемость составила 18 месяцев, общая средняя продолжительность времени до прогрессирования была равна 7 месяцам.

Koutsilieris M., et al., 2004, в исследовании с участием 38 больных гормонорезистентным РПЖ оценивали эффективность комбинированной терапии аналогом ГнРГ, дексаметазоном и депо октреотидом (20мг). У 33 из 38 больных (60,5%) отмечен клинический ответ (снижение ПСА на 50% и более), стабилизация (прекращение роста ПСА) и прогрессия болезни (рост ПСА) отмечены у 9 (21%) и 7 (18,4%) соответственно. У 47,7% пациентов с клиническим ответом не зарегистрировано снижения ПСА до нормального

уровня. Средняя продолжительность времени до достижения ПСА исходного уровня составило 12 месяцев, средняя продолжительность времени до прогрессирования была равна 7 месяцам, общая выживаемость составила 18 месяцев.

Dimopoulos M.A. et al., 2004, в рандомизированном исследовании с участием 40 больных гормонорезистентным раком предстательной железы сравнивали эффективность полихимиотерапии (эстрамустин, этопозид) с комбинированной терапией диферелином (3,75 мг), аналогом соматостатина ланреотидом (30 мг) и дексаметазоном. Снижение ПСА на 50% и более зарегистрировано у 45% и 44% пациентов соответственно ($p>0,05$). Частичный клинический ответ на лечение имел место в 29% и 30% соответственно ($p>0,05$). Не отмечено значимых различий в изменениях соматического статуса и интенсивности болевого синдрома. С достоверно более высокой частотой в группе, получавшей химиотерапию, отмечались проявления гематологической токсичности (80% больных). Нарушение толерантности к глюкозе чаще развивалось среди пациентов, получавших гормонотерапию (22% больных). Общая выживаемость в первой группе составила 18,8 месяца, во второй - 18 месяцев ($p>0,05$). Общая средняя продолжительность времени до прогрессирования была равна 6 и 4 месяца соответственно, а среди пациентов, у которых на фоне лечения отмечено снижение ПСА, - 8 и 7.7 месяца соответственно ($p>0,05$). Авторы полагают, что новый вид комбинированного лечения с включением аналога ГнРГ, аналога соматостатина и дексаметазона имеет эффективность, аналогичную таковой при стандартной химиотерапии, но значительно лучше переноситься.

F. Di Siverio., et al., 2003, в исследовании с участием 10 больных гормонорезистентным РПЖ оценивали эффективность комбинированной терапии аналогом ГнРГ, этинилестрадиолом и ланреотидом (30 мг). У 9 из 10 больных (90%) отмечен объективный клинический ответ (снижение ПСА на 50% и более). У 3 (30%) пациентов зарегистрировано снижение ПСА до

нормального уровня. Все пациенты отметили ослабление интенсивности болевого синдрома и улучшение соматического статуса.

C.S. Mitsiades et al., 2006, в рандомизированном исследовании с участием 38 больных гормонорезистентным метастатическим раком предстательной железы сравнивали эффективность зометы (группа I) с сочетанным применением депо октреотида (20 мг), дексаметазона и зометы (группа II). Все пациенты получали аналоги ГнРГ. Клинический ответ на лечение (снижение ПСА на 50% и более) имел место у 13 из 20 больных (65%) группы I. В группе II снижение ПСА не отмечено. Комбинированная терапия оказалась более эффективной.

Резюмируя, можно отметить, что при гормонорезистентном раке простаты стандартная андрогенная абляция вместе с аналогами соматостатина и дексаметазоном имеет приемлемый профиль переносимости и позволяет достичь объективный и паллиативный эффекты более чем в 50 % случаев. Таким образом, применение аналогов соматостатина, его пролонгированных форм целесообразно в симптоматической и сопроводительной терапии, что открывает дополнительные возможности лекарственного лечения онкологических больных. В заключение необходимо отметить, что выход на рынок отечественного аналога соматостатина пролонгированного действия октреотида-депо производства компании ЗАО «Фарм-Синтез», значительно более доступного с точки зрения ценового фактора, существенно расширяет возможности применения аналогов соматостатина в практической медицине.

ПОКАЗАНИЯ к применению данного вида лечения

- латентный или клинически значимый, верифицированный в соответствии с критериями (7) гормонорезистентный рак предстательной железы;

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ данного метода лечения

- повышенная чувствительность к октреотиду или другим компонентам препарата

С осторожностью: холелитиаз, сахарный диабет.

МАТЕРИАЛЬНО - ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕТОДА

Бусерелин-депо (регистр удостовер. Р № 002373/01-2003 от 10.04.2008)

Октреотид-депо (регистр удостовер. № ЛС-001945 от 25.08.2006)

Дексаметазон (регистр удостовер. П № 12237/01 от 04.08.2006).

ОПИСАНИЕ МЕТОДА ЛЕЧЕНИЯ

Эффективность комбинированного лечения по схеме октреотид-депо + дексаметазон необходимо оценивать после каждого курса лечения (1 курс – это однократное введение депо формы 1 раз в 28 дней). Если на фоне лечения отмечен положительный эффект, то проведение комбинированного лечения может быть продолжено до момента наступления прогрессирования. К положительному эффекту мы относим снижение уровня ПСА сыворотки крови или стабилизация его уровня, положительная динамика показателей общего и биохимического анализов крови, снижение уровня болевого синдрома и улучшение качества жизни пациента. Если хотя бы два из четырёх перечисленных критерия были с положительным эффектом, мы продолжали лечение по данной методики. Помимо ежемесячной оценки эффекта лечения, после каждых 4 курсов лечения мы проводили радиологическое обследование, которое включало в себя остеосцинтиграфию с ⁹⁹Tc и компьютерную томографию грудной клетки, брюшной полости и малого таза. При появлении новых измеряемых или не измеряемых очагов по данным радиологического обследования мы прекращали дальнейшее лечение октреотидом-депо.

1. Октреотид-депо следует вводить только глубоко в/м, в ягодичную мышцу. При повторных инъекциях левую и правую стороны следует чередовать. Суспензию следует готовить непосредственно перед инъекцией. В день инъекции флакон с препаратом и ампулу с растворителем можно держать при комнатной температуре. Назначается октреотид-депо по 20 мг 1 раз в 28 дней в/м. Возможно назначение октреотида-депо по 30 мг или по 40 мг

- 1 раз в 28 дней в/м в случаях если после 3 месяцев лечения не удалось достичь адекватного клинического и биохимического эффекта.
2. С целью создания кастрационного уровня тестостерона сыворотки крови у больных, которым ранее не была выполнена двусторонняя орхидэктомия, показано назначение депо-формы аналога ЛГРГ. Мы отдаём предпочтение Бусерелину депо 3,75 мг 1 раз в 28 дней в/м.
3. Для предотвращения нежелательных побочных явлений и осложнений, а так же с целью поддерживающей терапии больным необходимо назначить таблетированную форму дексаметазона по следующей схеме: 4 мг в сутки в течение 1 мес., затем 2 мг в сутки в течение 2 нед., затем 1 мг в сутки до конца лечения.

ВОЗМОЖНЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

За всё время проведения исследования были отмечены только нежелательные явления лёгкой степени в единичных случаях, такие как:

- 1) вздутие живота,
- 2) жидкий стул,
- 3) выпадение волос,
- 4) повышение печёночных ферментов,
- 5) гипергликемия,

Все вышеперечисленные осложнения с лёгкостью купируются назначением консервативной терапии.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННОГО МЕТОДА ЛЕЧЕНИЯ

Всего в исследование было включено 27 больных, в возрасте от 56 до 79 лет. У всех пациентов на момент начала лечения была зарегистрирована гормонорезистентная форма рака простаты, согласно критериям гормонорезистентности (7). Всем нашим пациентам ранее проводилась гормонотерапия в различных вариантах, но в основном она соответствовала последовательности, которая представлена на схеме 1.

Схема 1

На момент начала лечения 16-ти (59%) пациентам ранее была выполнена хирургическая кастрация, а у 11 (41%) проводилась химическая кастрации бусерелином-депо. Уровень сывороточного тестостерона на всём протяжении исследования был на кастрационном уровне и колебался от 0,08

до 0,46 нг/мл. Все пациенты на момент начала лечения имели распространенную форму заболевания (стадия IV). Она характеризуется опухолью предстательной железы любых размеров при наличии метастазов в кости скелета и другие органы.

Исходные данные исследуемых 27 больных представлены в таблице №1.

Таблица 1

Исходные данные пациентов

Возраст (лет)	66,8 (56-79)
Вес пациента (кг)	82,0 (65-112)
Функциональный статус по шкале ECOG, n (%)	
0	6 (22%)
1	19 (78%)
Гемоглобин (г/л)	112 (84-146)
Щелочная фосфатаза (Ед/л)	256 (49-1270)

Средний уровень сывороточного тестостерона составлял 1,3 нг/мл (от 0,01 до 2,4 нмоль/л). Длительность предшествующей гормональной терапии в среднем равнялась 42,2 месяцам (от 12 до 81 месяца). Уровень ПСА до начала лечения превышал норму, минимальное его значение – 15,2 нг/мл, максимальное – 378,7 нг/мл, при этом средний уровень ПСА составил 171,9 нг/мл. Все больные имели диссеминированную стадию заболевания, метастатическое поражение костей отмечалось у 26 (97,4%) пациента, лимфатических узлов у 1 (2,6%) пациента.

В таблице №2 указаны исходные характеристики заболевания у больных включенных в исследование:

Исходные данные заболевания

Таблица 2

Аденокарцинома (100%)	
G2	9 (33%)
G3	16 (59%)
G4	2 (8%)
Оценка по шкале Глисона	
По шкале Глисона ≤ 7	20 (74%)
По шкале Глисона 8-10	7 (26%)
Исходный уровень ПСА (нг/мл)	171,9 (15,2-378,7)
Характеристика метастазов	

Только костные метастазы, n (%)	26 (97,4%)
Наличие измеряемых очагов, n (%)	1 (2,6%)

Помимо гормонального лечения в различных режимах, которое ранее получали все без исключения пациенты, им так же проводились другие методы специального лечения.

В таблице №3 перечислены методы специального лечения и количество больных, которые их получали.

Предшествующее специальное не гормональное лечение

Таблица 3

Вид лечения	Число больных
Радикальная дистанционная лучевая терапия	6 (22%)
Радикальная простатэктомия	1 (4%)
Паллиативная дистанционная лучевая терапия	10 (37%)
Химиотерапия таксановыми препаратами	6 (22%)
Лечения бисфосфонатами	8 (41%)
Системная лучевая терапия	1 (4%)

Причем 5 пациентов получили 3 метода специального лечения, 3 больных по 2 метода, 12 пациентов 1 метод специального лечения, и только 7 пациентов до лечения октреотидом-депо не получали специального лечения. То есть, помимо гормонального лечения, которое получали ранее все пациенты, 20 (74%) больных получали другие дополнительные методы лечения, до начала предложенным методом.

Общее состояние пациентов оценивалось по шкале Карновского, а оценка боли по модифицированной 5-тибальной шкале по Coleman et.al.

Эффективность лекарственного лечения оценивалась после каждого курса комбинированной терапии с октреотидом-депо, который включал в себя тщательный гематологический контроль, определение уровня сывороточного ПСА, оценка качество жизни и уровня болевого синдрома. Если на фоне лечения отмечался положительный эффект, то проведение

комбинированного лечения было продолжено до момента наступления прогрессирования. К положительному эффекту мы относим снижение уровня ПСА сыворотки крови или стабилизация его уровня, положительная динамика показателей общего и биохимического анализов крови, снижение уровня болевого синдрома и улучшение качества жизни пациента. Если хотя бы два из четырёх перечисленных критериев были с положительным эффектом мы продолжали лечение по данной методике. Помимо ежемесячной оценки эффекта лечения, после каждого 4 курсов лечения мы проводили радиологическое обследование, которое включало в себя остеосцинтиграфию с ⁹⁹Tc и компьютерную томографию грудной клетки, брюшной полости и малого таза. При появлении новых измеряемых или не измеряемых очагов по данным радиологического обследования мы прекращали дальнейшее лечение октреотидом-депо.

В таблице № 4 представлены данные о количестве проведённых курсов, и количестве положительных ответов на комбинированное лечение по схеме октреотид-депо+дексаметазон.

Эффективность лечения в зависимости от количества проведённых курсов

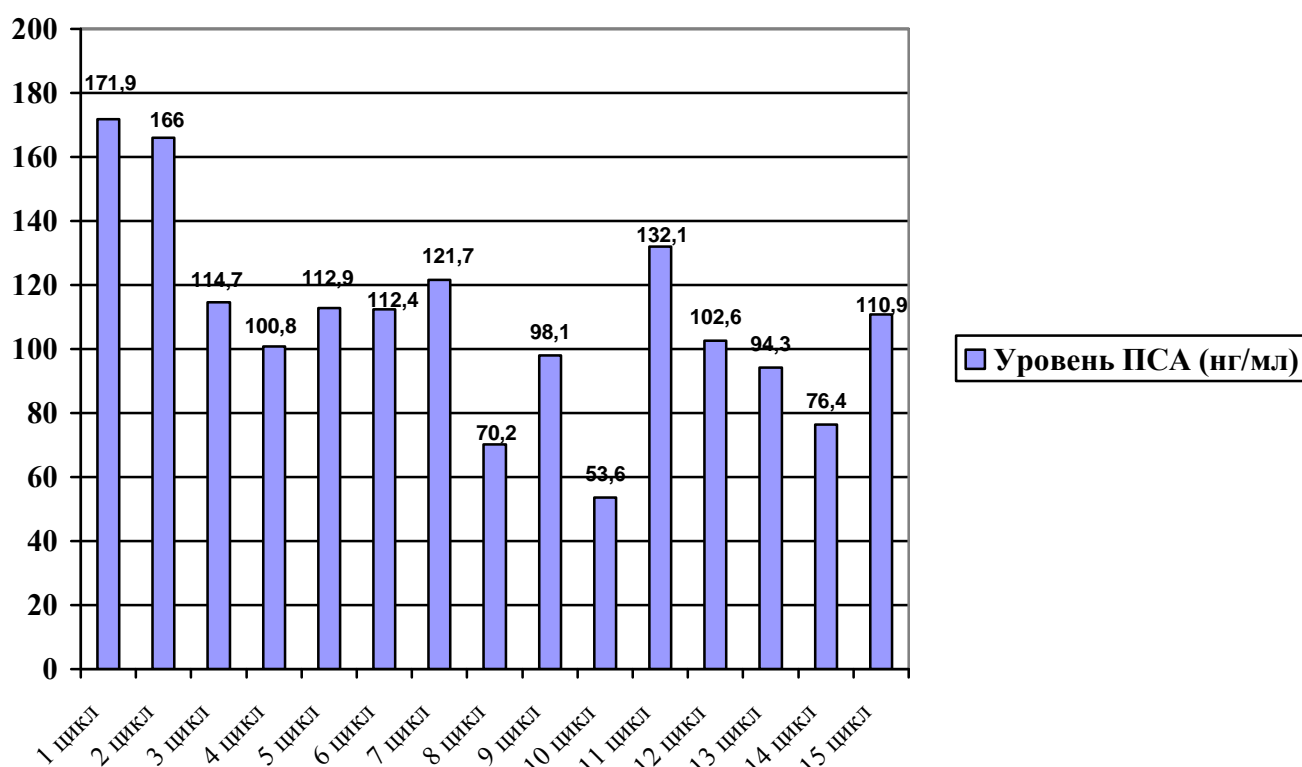
Таблица 4

Количество циклов	Количество больных	Регрессия	Стабилизация	Прогрессирование
1	2	1	-	1
2	2	1	-	1
3	6	3	2	1
4	3	2	-	1
5	3	1	2	-
6	4	3	1	-
7	2	1	1	-
8	1	1	-	-
9	1	1	-	-
11	1	1	-	-
14	1	1	-	-
15	1	1	-	-
Всего	27 (100%)	17 (63%)	6(22%)	4 (15%)

Из таблицы №4 видно, что у 17 (63 %) больных отмечена положительная динамика на фоне комбинированного лечения, у 6 (22%) отмечена стабилизация опухолевого процесса, и только у 4 (15%) пациентов отмечен отрицательный ответ на лечение. Резюмируя, можно сказать, что более 85 % больных положительно ответили на комбинированное лечение по схеме октреотид-депо+дексаметазон ($p < 0,005$)

Динамика уровня сывороточного ПСА на фоне комбинированного лечения по схеме октреотид-депо+дексаметазон

Диаграмма 1

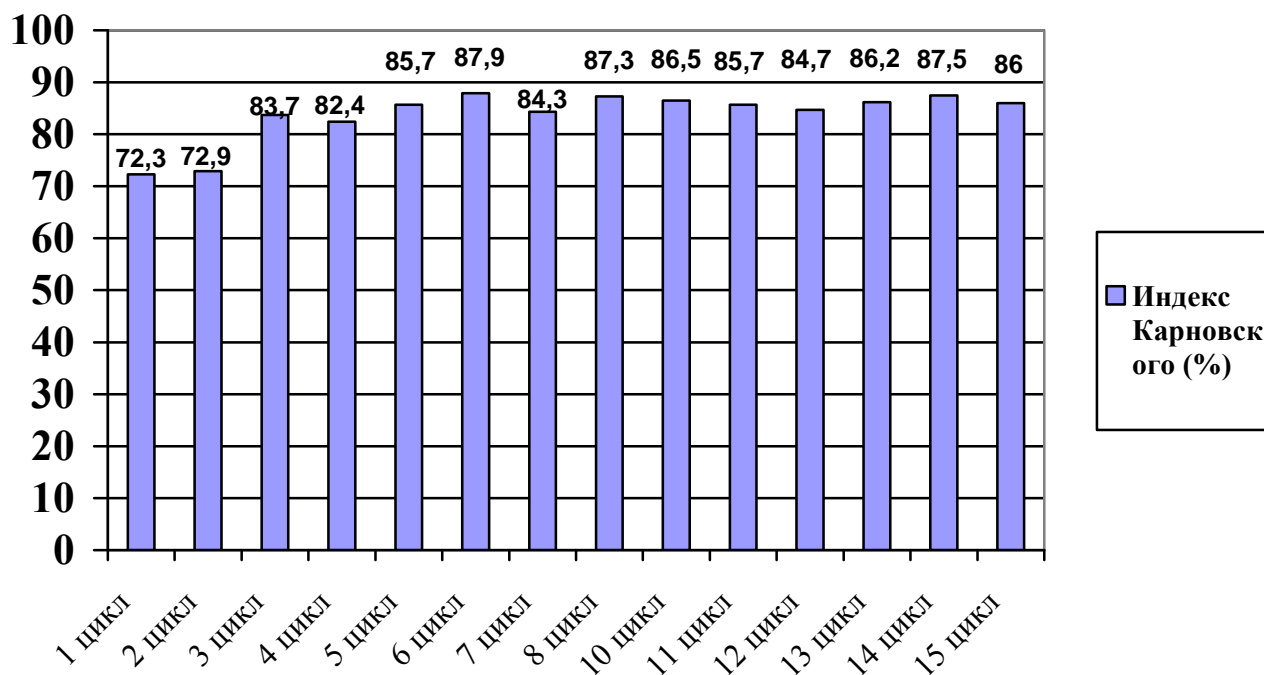
Данная диаграмма показывает уровень ПСА на фоне комбинированного лечения. Несмотря на разнонаправленное колебание этого показателя, можно сказать, что в основном отмечена положительная динамика.

Индекс Карновского на фоне комбинированного лечения октреотидом показывает, что большинство больных отмечают постепенное достоверное улучшение общего состояния, что показано на диаграмме 2.

Динамика индекса Карновского на фоне комбинированного лечения

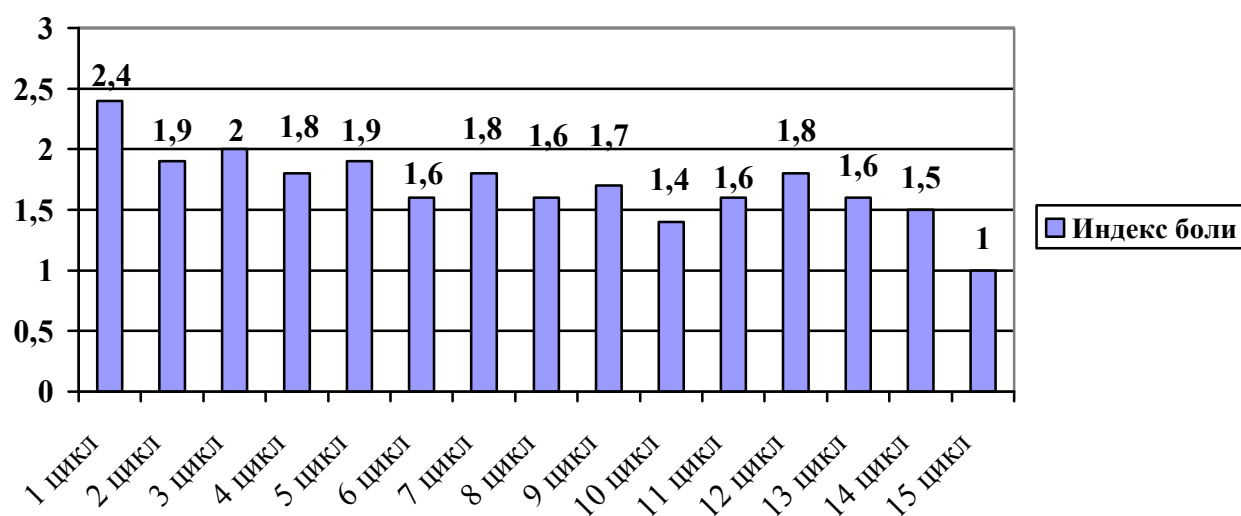
Диаграмма 2

При анализе болевого синдрома, отмечена частичная, а у некоторых больных полная регрессия болевого синдрома. В общем можно отметить, что уровень индекса боли Колемана за время исследования снизился в 2,4 раза, что является безусловно хорошим результатом у этой категории больных ($p > 0,005$)

Динамика изменения боли после проведенного лечения

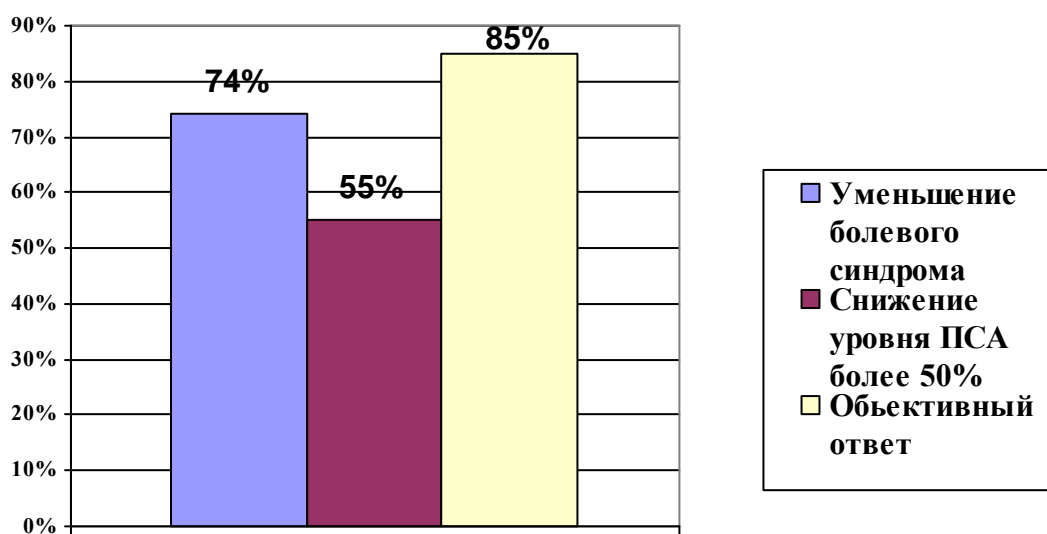
Диаграмма 3

На диаграмме 4 показаны основные результаты комбинированного лечения по схеме октреотид-депо+дексаметазон, из которой следует, что 20 (74%) пациентов отметили уменьшение или отсутствие болевого синдрома, у 15 (55%) пациентов отмечено снижение уровня ПСА на 50 и более процентов от исходного уровня, а 23 (85 %) пациента отметили объективный положительный эффект на фоне лечения.

Основные данные комбинированного лечения

Диаграмма 4

Учитывая данные, приведенные в таблицах и диаграммах можно сказать что 23 (85%) больных из 27 ответили на проводимое комбинированное лечение октреотидом-депо, из них регрессия заболевания отмечена у 17 (63%) больных, стабилизация у 6 (22%), а прогрессирование у 4 (15%) пациентов. Можно отметить, что пациенты, которые отвечали на лечение после первых циклов терапии, продолжали положительно отвечать на проводимое лечение в последующем, а те пациенты, у которых развивалась резистентность к дозе октреотид-депо 20 мг, отвечали положительно на увеличение дозы до 40 мг. На сегодняшний день после завершения комбинированного лечения октреотидом-депо в рамках данного исследования можно отметить, что общая средняя продолжительность времени до прогрессирования была равна 7,5 месяцев, что является приемлимым показателем у такой тяжёлой категории больных. Данный показатель сопоставим с наиболее

современными схемами химиотерапии, а по некоторым показателям, в частности уровню токсичности, явно превосходит их. За всё время проведения исследования были отмечены только нежелательные явления лёгкой степени в единичных случаях, такие как вздутие живота, жидкий стул, выпадение волос, повышение печёночных ферментов, гипергликемия, которые с лёгкостью купировались назначением лекарственных средств. Хотелось бы отметить, что некоторые пациенты после первых циклов введения препарата отвечали объективно, у них уменьшались костные боли, улучшалось качество жизни, но при этом продолжался рост ПСА. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что снижение уровня ПСА является прогностическим фактором, но не может служить достаточным основанием для отказа от намеченного лечения. Преждевременное прекращение терапии в связи с повышением уровня ПСА, может означать для многих больных нереализованную возможность, которая открывается благодаря лечению октреотидом-депо, а именно: нереализованную возможность продлить жизнь больного.

Заключение

1. Октреотид–депо – высокоэффективный отечественный длительно действующий аналог соматостатина, способный оказывать лечебный эффект у 85% больных с гормонорезистентным раком предстательной железы;
2. Представленная схема лечения вызывает ремиссию заболевания более, чем у 63 % больных;
3. Октреотид-депо является безопасным препаратом, у всех больных, которым проводилась комбинированная терапия каких либо серьёзных побочных эффектов и нежелательных явлений не отмечено;
4. Исследуемая схема лечения может быть использована у больных с гормоно- и химиорезистентными формами рака простаты;
5. Октреотид-депо по эффективности не уступает зарубежным аналогам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Rosental MA. Advances in the management of prostate cancer. *Ausrtal. And N.Z.J Med* 2007;30(5):593-599.
- 2 Scher H, Steinneck G, Kelly WK. Hormone-refractory (D3) prostate cancer: refining the concept. *Urology* 1995;46:142-8.
- 3 Vogelzang NJ, Crawford ED, Zietman A. Current clinical trial design issues in hormone-refractory prostate cancer. *Cancer* 1998;82:2093-101.
- 4 Babley GJ, Carducci M, Dahur W, et al. Eligibility and response guidelines for phase II clinical trials in androgenindependent prostate cancer: recommendations from the prostate-specific antigen working group. *J Clin Oncol* 1999;17:3461-7.
- 5 Isaacs JT. The biology of hormone-refractory prostate cancer. Why does it develop? *Urol Clin North Am* 1999;26:263-73.
- 6 Oh WK, Kanthoff PW. Management of hormone refractory prostate cancer: current standards and future prosects. *J Urol* 1998;160:1220-9.
- 7 Матвеев Б.П., Бухаркин Б.В., Давыдов М.И. и др. Клиническая онкоурология. Москва: Вердана; 2003.
- 8 Saltz L., Trochanowski B., Buckley M. et al. Octreotide as an antineoplastic agent in the treatment of functional and nonfunctional neuroendocrine tumors // *Cancer*. 1993. Vol. 72. P. 244–248.
- 9 Bajetta E., Carnagi C., Ferrari L. et al. The role of somatostatin analogues in the treatment of gastroenteropancreatic endocrine tumors // *Digest*. 1996. Vol. 57 (Suppl. 1). P. 72–77.
- 10 Jia W.D., Xu G.L., Sun H.C., et al. Effect of octreotide on angiogenesis induced by hepatocellular carcinoma in vivo // *Hepatobiliary Pancreat Dis Int*. 2003 Aug; 2(3):404–9.
- 11 Peter J. Gilbar, B. Pharm. The role of octreotide in symptom management in oncology and palliative care // *Journal of Oncology Pharmacy Practice*, 2000, Vol. 6, № 3, 81–91.

12 Mystakidou K., Tsilika E., Kalaidopoulou O., et al. Comparison of octreotide administration vs conservative treatment in the management of inoperable bowel obstruction in patients with far advanced cancer: a randomized, double-blind, controlled clinical trial // *Anticancer Res.* 2002 Mar-Apr; 22(2B): 1187–92.

13 Koutsilieris M., Mitsiades C.S., Bogdanos J., et al. Combination of somatostatin analog, dexamethasone, and standard androgen ablation therapy in stage D3 prostate cancer patients with bone metastases // *Clin Cancer Res.* 2004 Jul 1;10(13):4398–405.

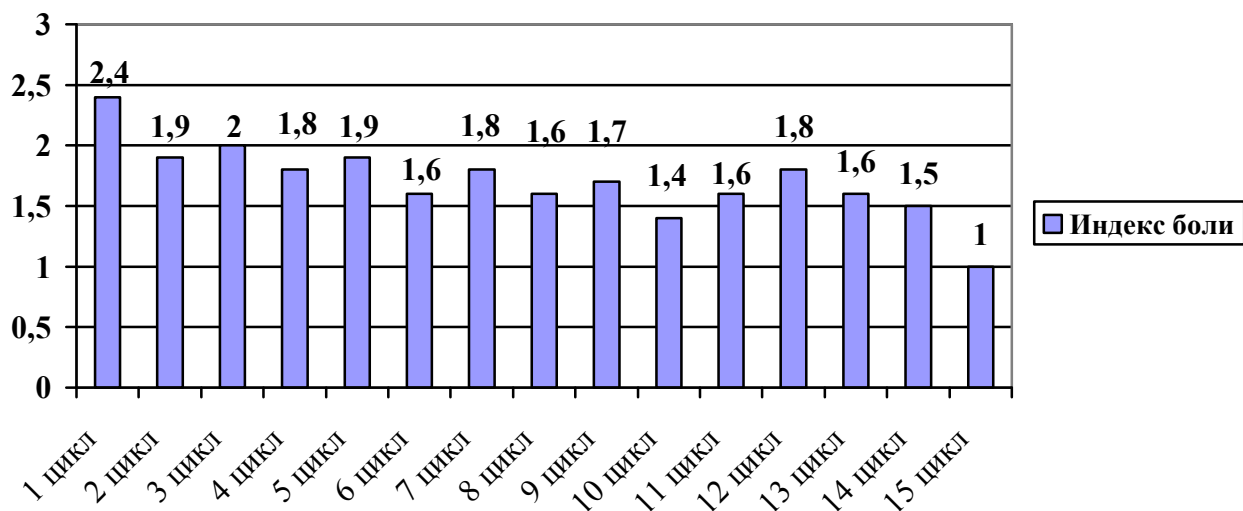
14 Mitsiades C.S., Bogdanos J., Karamanolakis D., et al. Randomized controlled clinical trial of a combination of somatostatin analog and dexamethasone plus zoledronate vs. zoledronate in patients with androgen ablation-refractory prostate cancer // *Anticancer Res.* 2006 Sep-Oct; 26(5B):3693–700.

15 Dimopoulos M.A., Kiamouris C., Gika D., et al. Combination of LHRH analog with somatostatin analog and dexamethasone versus chemotherapy in hormone-refractory prostate cancer: a randomized phase II study // *Urology.* 2004 Jan;63(1):120–5.

16 Di Silverio F., Sciarra A. Combination therapy of ethinylestradiol and somatostatin analogue reintroduces objective clinical responses and decreases chromogranin a in patients with androgen ablation refractory prostate cancer // *J Urol.* 2003 Nov;170(5):1812–6.

Динамика изменения боли после проведенного лечения

Диаграмма 3

На диаграмме 4 показаны основные результаты комбинированного лечения по схеме октреотид-депо+дексаметазон, из которой следует, что 20 (74%) пациентов отметили уменьшение или отсутствие болевого синдрома, у 15 (55%) пациентов отмечено снижение уровня ПСА на 50 и более процентов от исходного уровня, а 23 (85 %) пациента отметили объективный положительный эффект на фоне лечения.

Основные данные комбинированного лечения

Диаграмма 4

